ISSN 2073-1426

ВЕСТНИК

Костромского государственного университета

ПЕДАГОГИКА ПСИХОЛОГИЯ СОЦИОКИНЕТИКА

 $\frac{3}{2019}$

BEСТНИК VESTNIK

КОСТРОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ

ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ. СОЦИОКИНЕТИКА KOSTROMA STATE UNIVERSITY

SERIES

PEDAGOGY. PSYCHOLOGY. SOCIOKINETICS

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ Выхолит с 2006 года

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL JOURNAL

Appears since 2006

2019

№ 3

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ НАУЧНЫХ ИЗДАНИЙ, В КОТОРЫХ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОПУБЛИКОВАНЫ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК, НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК, ПО СЛЕДУЮЩИМ ОТРАСЛЯМ:

13.00.00 – ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, 19.00.00 – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ) С 2007 ГОДА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК КОСТРОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА СЕРИЯ: ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ. СОПИОКИНЕТИКА»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

КИРПИЧНИК АНАТОЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ кандидат психологических наук, профессор, г. Кострома

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

БАСОВ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ

доктор педагогических наук, профессор,

Заслуженный работник высшей школы РФ, г. Кострома

КРЮКОВА ТАТЬЯНА ЛЕОНИДОВНА

доктор психологических наук, профессор, г. Кострома

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

АНДРЕЕВА ВАЛЕРИЯ ГЕННАЛЬЕВНА доктор филологических наук, г. Кострома

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БАЙБОРОДОВА ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА

доктор педагогических наук, профессор,

Заслуженный работник высшей школы РФ, г. Ярославль

ЗНАКОВ ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ

доктор психологических наук, профессор, г. Москва

КУПРИЯНОВ БОРИС ВИКТОРОВИЧ доктор педагогических наук, профессор, г. Москва

МАШАРОВА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА

доктор педагогических наук, профессор, г. Москва

МУЛРИК АНАТОЛИЙ ВИКТОРОВИЧ

доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, г. Москва

НАРТОВА-БОЧАВЕР СОФЬЯ КИМОВНА

доктор психологических наук, профессор, г. Москва

ПОДДЬЯКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

доктор психологических наук, профессор, г. Москва

ПОЛЯКОВ СЕРГЕЙ ДАНИЛОВИЧ

доктор педагогических наук, профессор, г. Ульяновск

РОММ ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА

доктор педагогических наук, профессор, г. Новосибирск

САМОХВАЛОВА АННА ГЕННАДЬЕВНА

доктор психологических наук.

кандидат педагогических наук, доцент, г. Кострома

САПОРОВСКАЯ МАРИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

доктор психологических наук, доцент, г. Кострома ХАЗОВА СВЕТЛАНА АБДУРАХМАНОВНА

доктор психологических наук, доцент, г. Кострома

ХАРЛАМЕНКОВА НАТАЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВНА

доктор психологических наук, профессор, г. Москва

ЧЕКМАРЕВ ВАСИЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

доктор экономических наук, профессор,

член-корреспондент Российской академии образования, Заслуженный деятель науки РФ, г. Кострома

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

КВЯТКОВСКА АННА

доктор психологических наук, Институт психологии польской Академии наук, г. Варшава, Польша

КУМБРУК КРИСТЕЛЬ

доктор психологии, профессор

Высшей школы г. Оснабрюк, Германия

САВИЦКИ КШИШТОФ

кандидат педагогических наук.

факультет педагогики и психологии

Университета в Белостоке, Польша

ШТРАССЕР ГЕРТ

кандидат философских наук, профессор Высшей школы г. Дармштадт, Германия

THE EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL «VESTNIK

OF KOSTROMA STATE UNIVERSITY SERIES: PEDAGOGY. PSYCHOLOGY. **SOCIOKINETICS»**

EDITOR IN CHIEF

ANATOLIY GRIGOR'YEVICH KIRPICHNIK

Candidate of Psychology, Professor (Kostroma)

DEPUTY EDITORS IN CHIEF

NIKOLAY FYODOROVICH BASOV

Doctor of Pedagogy, Professor,

Russian higher school honoured worker (Kostroma)

TAT'YANA LEONIDOVNA KRYUKOVA

Doctor of Psychology, Professor (Kostroma)

EXECUTIVE SECRETARY

VALERIYA GENNAD'YEVNA ANDREYEVA Doctor of Philology (Kostroma)

EDITORIAL BOARD STAFF

LYUDMILA VASIL'YEVNA BAYBORODOVA

Doctor of pedagogic sciences, Professor

Russian higher school honoured worker (Yaroslavl)

VIKTOR VLADIMIROVICH ZNAKOV Doctor of Psychology, Professor (Moscow)

BORIS VIKTOROVICH KUPREYANOV

Doctor of Pedagogy, Professor (Moscow)

TAT'YANA VIKTOROVNA MASHAROVA

Doctor of Pedagogy, Professor (Moscow)

ANATOLIY VIKTOROVICH MUDRIK Doctor of Pedagogy, Professor, corresponding member

of Russian Academy of Education (Moscow)

SOF'YA KIMOVNA NARTOVA-BOCHAVER

Doctor of psychological sciences, Professor (Moscow)

ALEKSANDR NIKOLAEVICH PODD'YAKOV Doctor of psychological sciences, Professor (Moscow)

SERGEY DANILOVICH POLYAKOV

Doctor of pedagogic sciences, Professor (Ulyanovsk)

TAT'YANA ALEKSANDROVNA ROMM

Doctor of Pedagogy, Professor (Novosibirsk)

ANNA GENNAD'YEVNA SAMOKHVALOVA

Doctor of Psychology,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor (Kostroma)

MARIYA VYACHESLAVOVNA SAPOROVSKAYA Doctor of Psychology, Associate Professor (Kostroma)

SVETLANA ABDURAKHMANOVNA KHAZOVA

Doctor of Psychology, Associate Professor (Kostroma)

NATAL'YA YEVGEN'YEVNA KHARLAMENKOVA

Doctor of psychological sciences, Professor (Moscow)

VASILIY VLADIMIROVICH CHEKMARYOV

Doctor of Economical sciences, Professor,

Russian Academy of Education corresponding member, the Russian Federation Honoured man of science, (Kostroma)

THE EDITORIAL BOARD FOREIGN MEMBERS

ANNA KWIATKOWSKA

Doctor of Psychology, Psychology Institute of Academy of Sciences of Poland, City of Warsaw, Poland

CHRISTEL KUMBRUCK

Doctor of Psychology, Professor of Higher School, City of Osnabrück, Germany

KRZYSZTOF SAWICKI

Candidate of Pedagogy,

Faculty of Pedagogy and Psychology,

University of Bialystok, Poland

GERT STRASSER

Candidate of Philosophy, Professor of Higher School, City of Darmstadt, Germany

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

6 Машарова Т.В., Радачинская Э.С.

Интеграция урочной и внеурочной деятельности как средство развития познавательной активности младшего школьника

12 Байбородова Л.В., Лушникова Т.В.

Особенности организации дополнительного образования в сельской местности

18 Розина О.В.

Аксиология отдельных нравственных категорий в восприятии учителей «православной культуры»

24 Самохвалова А.Г., Евстигнеева К.А., Крылова А.А. Профилактика насилия в образовательной среде школы: кросскультурный аспект

32 Букина И.А., Гудина Т.В., Букин Д.А.

Формирование нравственных представлений детей подросткового возраста с ограниченными возможностями здоровья

в социокультурном пространстве школы

37 Крылова А.А., Крылова Н.Г.

К вопросу об изучении

особенностей отношения к буллингу педагогов

ПСИХОЛОГИЯ

40 Ермолова Е.О.

Феноменология временной перспективы и психологических границ личности

45 Злоказов К.В., Леонов Н.И.

Субъективный образ социального пространства: элементы, центр и метрика

51 Ожиганова Г.В.

Психология молчания и продуктивная жизнедеятельность в контексте мудрости

56 Ходаковская О.В., Голянич В.М.,

Бондарук А.Ф., Загашева М.В.

Экспертная оценка психологического здоровья школьников в профессиональной деятельности педагога

62 Слюсарева Е.С.

Психологические барьеры взаимодействия субъектов инклюзивной образовательной среды

66 Уланова Г.А., Клюева Н.В., Назарова И.Г.

Социально-психологическое и организационно-управленческое сопровождение психологического благополучия обучающихся школ

72 Подпругина В.В.

Декодирование и понимание родителями причин проявления эмоций детьми дошкольного возраста

77 Голянич В.М., Бондарук А.Ф., Ходаковская О.В.

Ценностно-интенциональные стратегии психологической адаптации к профессиональной среде

83 Шерешкова Е.А., Ионина О.С.

Особенности жизнеспособности студентов с разными уровнями автономности личности

91 Перевезенцева Н.Л., Нестеренко О.Б.

Влияние синдрома эмоционального выгорания медицинских сестер на качество оказания медицинской помощи

95 Усова Н.В.

Психодинамические предикторы направленности социальной активности

101 Бобылев А.В.

Проявление компетенции самоорганизации на разных этапах социализации личности

105 Сиразетдинов М.Р.

Конфликты в сфере военно-профессиональной деятельности: теоретический анализ проблемы

CONTENTS

PEDAGOGY

6 T.V. Masharova, E.S. Radachinskaya

Integration of the lesson and extra curriculum activities as the means of developing the cognitive activity of a younger schoolchild

12 L.V. Bayborodova, T.V. Lushnikova

Specifics of organising supplementary education in rural areas

18 O.V. Rozina

Axiology of moral categories in the perception of teachers of "Orthodox culture"

24 A.G. Samokhvalova, K.A. Yevstigneyeva, A.A. Krylova Preventing violence in school educational environment:

cross-cultural aspect

32 I.A. Bukina, T.V. Gudina, D.A. Bukin

Formation of moral ideas

of teenage children

with disabilities

in school socio-cultural space

37 A.A. Krylova, N.G. Krylova

On studying peculiarities of attitude to bullying in pedagogues

PSYCHOLOGY

40 Ye.O. Yermolova

Phenomenology of time perspective and psychological boundaries of personality

45 K.V. Zlokazov, N.I. Leonov

Subjective perception of social space: elements, centre and metric

51 G.V. Ozhiganova

Psychology of silence and productive life activity in the context of wisdom

56 O.V. Khodakovskaya, V.M. Golyanich,

A.F. Bondaruk, M.V. Zagasheva

Expert assessment of psychological health of schoolchildren in pedagogue's professional activity

62 Ye.S. Slyusareva

Psychological barriers of interaction of subjects of inclusive educational environment

66 G.A. Ulanova, N.V. Klyuyeva, I.G. Nazarova

Socio-psychological, organisational and managerial support of schoolchildren's psychological well-being

72 V.V. Podprugina

Decoding and understanding the causes of emotions

77 V.M. Golyanich, A.F. Bondaruk, O.V. Khodakovskaya Value-intentional strategies of psychological adaptation

Value-intentional strategies of psychological adaptation to the professional environment

83 Ye.A. Shereshkova, O.S. Ionina

Features of viability of students with different levels of autonomy of the individual

91 N.L. Perevezentseva, O.B. Nesterenko

The effect of burnout syndrome of nurses on the quality of care

95 N.V. Usova

Psychodynamic predictors of social activity

101 A.V. Bobylyov

Manifestation of self-organisation competence at different stages of socialisation

105 M.R. Sirazetdinov

Conflicts in the sphere of military professional activity: theoretical analysis of the problem

ПСИХОЛОГИЯ СТРЕССА И СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

108 Никитина Д.А.

Особенности жизненной перспективы у пациентов с диагнозом «менингиома»

112 Дудникова Т.А.

Когнитивные стили и совладающее поведение

118 Афанасьева Ю.А.

Кросскультурные особенности копинг-поведения мужчин и женщин

123 Момбей-оол С.М.

Взаимосвязь уровня жизнестойкости и копинг-стратегий молодежи, проживающей в Республике Тыва

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

129 Веселова Е.К., Дворецкая М.Я.

Социокультурные и мировоззренческие аспекты подготовки специалистов помогающих профессий

136 Мезинов В.Н., Филатова И.Ю.

Педагогическое обеспечение развития социального интеллекта у будущего учителя в вузе

142 Дворникова Е.В., Зарубина Ю.Н.

Социальная креативность личности студентов направления «Социальная работа» как необходимое условие их профессиональной компетентности

147 Иохвидов В.В., Генадис М.Е., Цзю Э.Г.

Введение в академические традиции как психолого-педагогический фактор адаптации студентов-первокурсников

151 Абрамова И.Е., Шишмолина Е.П.

Иноязычная подготовка студентов юридического направления: личностно ориентированный подход

156 Дворникова Е.В., Кошелева А.В.

Программный подход по формированию представлений о семейных отношениях у современной студенческой мололежи

161 Мезинов В.Н., Захарова М.А.,

Поваляева О.Н., Окунева С.Е.

Формирование готовности педагога в вузе к развитию фонематических способностей у дошкольников

166 Яковенко Т.В.

Концептуальная модель формирования креативной компетентности будущих педагогов профессионального обучения

172 Чагина А.В.

Особенности межкультурной коммуникации российских и иностранных студентов в рамках всероссийского молодежного образовательного форума «Селигер»

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

177 Быкова И.А., Заводчикова Н.И., Плясунова У.В.

Формирование ориентировочной основы профессиональных действий будущих учителей информатики

181 Гобыш А.В.

Об опыте организации самостоятельной работы студентов с использованием электронной образовательной среды

185 Стебловская С.Б.

Некоторые подходы к определению принципов образования в современном медиаконтексте (на примере дисциплины «История русской журналистики»)

190 Кузнецова Н.С., Калачева Т.Н.

Особенности использования квест-технологий в образовательном учреждении закрытого типа

194 Алейникова А.О.

Методы контекстного обучения в России и в США

PSYCHOLOGY OF STRESS AND COPING BEHAVIOUR

108 D.A. Nikitina

Features of the life perspectives in patients with a diagnosis of "meningioma"

112 T.A. Dudnikova

Cognitive styles and coping behaviour

118 Yu.A. Afanas'yeva

Cross-cultural features of coping behaviour of men and women

123 S.M. Mombey-ool

The relationship between the level of resilience and coping strategies of young people living in the Republic of Tyva

PROFESSIONAL EDUCATION

129 Ye.K. Veselova, M.Ya. Dvoretskaya

Socio-cultural and worldview aspects of helping professions specialists training

136 V.N. Mezinov, I.Y. Filatova

Pedagogical support for the development of social intelligence in the future teacher at the University

142 Ye.V. Dvornikova, Yu.N. Zarubina

Social creativity of personality of students of "social work" direction as a necessary condition of their professional competency

147 V.V. Iokhvidov, M.Ye. Genadis, E.G Tszyu

Introduction to academic traditions as psycho-pedagogic factor of adaptation of first year students

151 I.Ye. Abramova, Ye.P. Shishmolina

Foreign-language training of students of the legal direction: personally focused approach

156 Ye.V. Dvornikova, A.V. Kosheleva

Programme approach to the formation of ideas about family relations among modern student youth

161 V.N. Mezinov, M.A. Zakharova,

O.N. Povalyayeva, S.Ye. Okuneva

Formation of readiness of the pedagogue in higher education institution to development of phonemic abilities in preschool children

166 T.V. Yakovenko

Conceptual model of formation of creative competency of future vocational education pedagogue

172 A.V. Chagina

Features of intercultural communication of Russian and foreign students within the all-Russia youth educational forum at Lake Seliger

TEACHING THEORY AND METHODOLOGY

177 I.A. Bykova, N.I. Zavodchikova, U.V. Plyasunova

Formation of the orientational basis of Informatics future teachers' professional activities

181 A.V. Gobysh

On the individual students' work management via e-learning environment

185 S.B. Steblovskaya

Some approaches to defining educational basics in contemporary mediacontext (in terms of the discipline "Russian journalism history")

190 N.S. Kuznetsova, T.N. Kalachyova

Feature of use of quest technologies in an educational institution of the closed type

194 A.O. Aleynikova

Methods of contextual learning in Russia and in the United States

198 Барабанова Е.И.

Методологическое обоснование условий применения текстовой дискурсивной деятельности в иноязычном

203 Фролова Т.П.

Отбор лексических единиц с целью формирования и расширения лексического запаса для чтения текстов по специальности

207 Аликина Е.В., Кудымова Т.В., Малкова М.В.

Межкультурные проекты в изучении русского языка как родного и иностранного:

из опыта социального партнерства школы и вуза

211 Скворцова М.А.

Методика преподавания русского языка в классах с детьми-инофонами в начальной школе

214 Куимова Е.И., Рябов Л.А.

Многокритериальные задачи оптимизации

217 Чебунькина Т.А., Катержина С.Ф., Собашко Ю.А. Необходимость входного контроля по математике

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ 222 Зайцев А.В.

«Критическое мышление» в контексте философии образования Джона Дьюи

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

226 Самохвалова А.Г., Румянцев Ю.В.,

Тихомирова Е.В., Сомкина М.А.

«Формирование успешности ребенка целевая функция дополнительного образования» межрегиональная научно-практическая конференция в Костромском госуниверситете

229 Веричева О.Н., Самохвалова А.Г.,

Румянцев Ю.В., Топка Н.Б., Забелина О.М.

Стратегии социального партнёрства в сферах образования, занятости и трудоустройства молодежи с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью

233 Тихомирова Е.В., Воронцов Д.Б., Сутягина Т.В., Голубев В.В.

Опыт подготовки преподавателей высшей школы к тьюторской деятельности

240 SUMMARY

252 ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

198 Ye.I. Barabanova

Methodological substantiation of the conditions for the use of textual discursive activity in foreign language training

203 T.P. Frolova

Selection of lexical units in order to form and expand the vocabulary for reading texts in the specialty

207 Ye.V. Alikina, T.V. Kudymova, M.V. Malkova

Intercultural projects in learning Russian as a native and foreign language: experience of social partnership of a school and a higher education institution

211 M.A. Skvortsova

Technique of teaching Russian at elementary school in classes with children for whom Russian is not the mother tongue

214 Ye.I. Kuimova, D.A. Ryabov

Multi-criteria problem of optimisation

217 T.A. Chebun'kina, S.F. Katerzhina, Yu.A. Sobashko

The need for input control in mathematics at a higher education institution

HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

222 A.V. Zaytsev

"Critical thinking" in the context of John Dewey's philosophy of education

SCIENTIFIC LIFE

226 A.G. Samokhvalova, Yu.V. Rumyantsev,

Ye.V. Tikhomirova, M.A. Somkina

Interregional scientific and practical conference "Child Success Formation as the Target Function of Additional Education" at Kostroma State University

229 O.N. Vericheva, A.G. Samokhvalova,

Yu.V. Rumyantsev, N.B. Topka, O.M. Zabelina

Strategies of social partnership in the spheres of education, employment and employment of young people with restricted health and disability

233 Ye.V. Tikhomirov, D.B. Vorontsov,

T.V. Sutyagina, V.V. Golubev

Experience in training high school teachers for tutoring activities

240SUMMARY

252 REQUIREMENTS

TO REGISTRATION OF MANUSCRIPTS

DOI: 10.34216/2073-1426-2019-25-3-45-50

УДК 316.614

Злоказов Кирилл Витальевич

кандидат психологических наук, доцент Санкт-Петербургский университет МВД России

Леонов Николай Ильич

доктор психологических наук, профессор Удмуртский государственный университет zkirvit@gmail.ru, nileonov@mail.ru

СУБЪЕКТИВНЫЙ ОБРАЗ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: ЭЛЕМЕНТЫ, ЦЕНТР И МЕТРИКА

Статья подготовлена за счет средств гранта РНФ. Проект № 17-18-01278

Статья обобщает теоретические представления о параметрах субъективного восприятия социального пространства. Показано, что разные социальные науки используют оригинальные теоретические модели социального пространства. В социальной психологии эти модели применяются для оценки взаимоотношений субъекта с окружающим миром. Однако данные модели не всегда соответствуют представлениям субъекта о социальном пространстве. Как следствие, при измерении, субъективный образ социального пространства искажается, а исследователи приходят к ложным выводам о его содержании. Решение видится в построении новой модели субъективного пространства. Для этого в статье обобщаются параметры, используемые для объяснения рецепции пространства субъектом в физической, феноменологической, социально-топологической и интеракционистской концепциях. Ими выступают элементы пространства (объекты), его центр (начало отсчета) и метрика (способ упорядочивания элементов пространства и отношений между ними). Делается вывод о необходимости эмпирической проверки применения этих параметров субъектом при построении образа социального пространства.

Ключевые слова: социальная перцепция, субъективный образ пространства, пространство социальной группы, межличностное пространство, социальное поведение.

последние годы актуальным направлением прикладных и академических исследований выступает восприятие социального пространства человеком. Восприятие городского пространства изучается архитекторами, отношение посетителей к внутреннему пространству магазина анализируется маркетологами, символика публичного пространства интересует социологов и культурологов, свойства пространства, способствующие совершению преступлений, оцениваются криминологами. Во всех перечисленных областях социальное пространство показывает себя в качестве самостоятельного фактора, определяющего витальные, психологические, экономические аспекты жизни и деятельности человека. Поэтому исследования социального пространства все чаще приобретают самостоятельный статус. В них объектом исследований выступает пространство, в котором существует активный, целенаправленный в своем познании и отношении к окружающему его пространству, человек [1]. Предметом становится образ социальных объектов, связанных с субъектом различными видами отношений - межличностными, трудовыми, правовыми, экономическими и пр. Целостное представление субъекта об этих взаимоотношениях рассматривается в качестве образа пространства.

В социальной психологии изучение представлений о социальном пространстве исторически основывается на восприятии межличностного взаимодействия. К настоящему времени разработаны несколько подходов для описания образов социального пространства – Дж. Морено («социометрия»), К. Левиным («концепция психологического простран-

ства»), Р. Келли («геометрия психологического пространства»), А.Л. Журавлевым и А.Б. Купрейченко («жизненное пространство самоопределения») [4], С.К. Нартовой-Бочавер («психологическое пространство личности») [9] и др.

Образ пространства в этих концепциях конструируется на основе представлений человека о себе, других людях и социальных группах [6]. Обобщение данных представлений превращает их в целостную модель, отражающую субъективную топологию социального пространства. Дальнейшим анализом такой топологии выявляются закономерности, определяющие отношение, поступки и решения личности.

Обращение к образу социального пространства в практических целях требует понимания параметров, на основе которых субъект его выстраивает [7]. Ведь зачастую, представления субъекта о социальном окружении могут быть размытыми, ограниченными или искаженными, предложенные исследователем показатели и критерии - непонятными. В таком случае, результат измерения рискует оказаться артефактом. Поэтому процедура изучения представлений о пространстве должна использовать параметры, достаточно схожие с субъективными представлениями. Решение этой проблемы может быть найдено определением основных элементов образа пространства, используемых субъектом. Последующая эмпирическая проверка верифицирует их, показав механизм формирования субъективного образа социального пространства.

В данной статье проводится первый этап намеченного решения - обсуждаются модели пространства, разработанные в различных социальных науках и применяемые в социально-психологических исследованиях. Цель статьи – описать комплекс базовых параметров, применимых для изучения субъективных представлений о социальном пространстве.

Субъективное представление о социальном пространстве: основные теоретические модели. В социальной психологии понятие о социальном пространстве, его элементах и структуре имеет множественное толкование, основывающееся на физических, философских, социологических концепциях. Рассматриваемые концепции обобщены нами в четыре модели социального пространства: классическую, феноменологическую, социальнотопологическую и интеракционистскую. Рассмотрим их последовательно.

Классическая модель пространства является наиболее ранней из используемых не только в психологии, но и в науке в целом. Поэтому она лежит в основе имплицитных представлений исследователей о пространстве, а ее категории (площадь, дистанция, метрика) используются в разных социально-психологических концепциях пространства.

Классическая модель опирается на геометрию Евклида и обосновывается положениями физики Ньютона. Основной характеристикой такого пространства выступает протяженность. Протяженность задается самими материальными телами и их расположением в пространстве относительно друг друга. Классическое пространство трехмерно, поскольку свойства материальных тел не допускают большего количества измерений. Дальнейшие развития модели ньютонова пространства - неклассическая и постнеклассическая модели пространства, модернизируют эти представления. Неклассическое пространство рассматривается ограниченным и неоднородным, изменяющимся под влиянием происходящих в нем и за его пределами процессов и уже практически невообразимым в реальных условиях. Классическая модель пространства используется в социальной психологии для изучения межличностной дистанции, границ, разделяющих личное и социальное пространство.

Феноменологическая модель пространства основывается на идее трансцендентальности познания, разработанной И. Кантом. В данной статье будут рассмотрены уточнения и дополнения феноменологической модели, предложенные Э. Гуссерлем и М. Мерло-Понти. Они важны для понимания организации образа пространства – центра (начала) пространства, границ пространства и восприятия его элементов.

С феноменологической точки зрения, представление субъекта о пространстве задается познавательной деятельностью субъекта. Кантовская концепция познания предполагает существование пространства необходимым свойством восприятия окружающего мира субъектом. Восприятие окружающей реальности в пространственной форме является врожденным (априорным) свойством субъекта познания. Субъект конструирует пространственные характеристики каждый раз, когда мысленно соотносит, сопоставляет между собой воспринимаемые объекты. Познавая реальный мир, субъект использует представление о пространстве, когда устанавливает последовательность явлений, обнаруживает связь причин и следствий [5].

Э. Гуссерль привносит в феноменологическое пространство идею «горизонта» - заднего плана восприятия объекта [11]. Горизонт выполняет две функции – помогает определять суть объекта, а также показывает нам, чем ограничено поле восприятия субъекта. «Структура горизонта» в феноменологии Гуссерля обозначает опыт субъекта (априорный опыт), участвующий в восприятии объекта, причем опыт, не всегда связанный с этим объектом, но всегда вмешивающийся в познание. Горизонт конституирует явление вещи субъекту, показывая, какие способы ее реализации доступны субъекту (потенциальны), а какие еще недоступны, но подразумеваются исходя из субъективного опыта (интенциональны). Таким образом, знание уже известных элементов переопределяет понимание субъектом значений новых элементов.

М. Мерло-Понти, изучая роль тела в познании пространства субъектом, формулирует несколько важных положений о его значении для конструирования образа пространства [8]. Во-первых, тело определяет возможности и задает условия восприятия явлений окружающего мира посредством порогов чувствительности рецепторов. Во-вторых, тело структурирует познание, поскольку с него начинается восприятие реального мира. Опыт восприятия тела для младенца является первым опытом изучения реальности. В таком случае, тело становится началом системы координат в восприятии пространства, расширяющегося по мере развития ребенка. В-третьих, в познании окружающего пространства участвуют соматические и физиологические процессы, добавляя к осознаваемой информации, часть собственных ощущений, переживаний или мыслей.

Итак, социальное пространство в феноменологическом представлении порождается в результате чувственного восприятия субъектом окружающего его мира. Появление представления о пространстве у субъекта обосновывается существованием априорной формы чувственности, параметры пространства задаются субъективными характеристиками: опытом познания, перцептивными и познавательными возможностями тела. Конечно, феноменологическая теория пространства не имеет завершенного вида в психологии. Однако, ее идеи относительно априорности пространственной формы восприятия, начала (точки отсчета) в образе пространства используются для изучения представлений субъекта о себе, других и окружающем мире в гуманистической психологии, гештальтпсихологии и др.

Социально-структурный подход в изучении социального пространства развивается в социологии. Содержательно, подход неоднороден и в нем представлено несколько моделей социального пространства - топологическая, интерактивная и др. В первом случае, социальное пространство определяется через призму значений, присваиваемых объектам физического пространства обществом, во втором посредством параметров взаимодействия (общения, совместного действия) индивидов внутри и вне социальных групп.

Топологическая модель предполагает, что представление о социальном пространстве базируется на характеристиках географического (топологического) пространства. Под ними рассматриваются территория совместного проживания людей, природные условия, в которых протекает их жизнь и деятельность. Исследования показывают, что географические (топологические) признаки выполняют несколько функций в социальном взаимодействии. Во-первых, характеризуют личность или группу. К примеру, указание на место рождения (проживания) связывает качества человека с местом его рождения или проживания: «москвич», «сибиряк», «южанин». Во-вторых, дифференцируют людей и группы на «своих» и «чужих», «местных» и «приезжих», «городских» и деревенских». В-третьих, позволяют людям самоидентифицироваться. В этом случае, объекты местности символизируется, дополняясь определенным социокультурным значением. Так, государственная символика - гимн, флаг и герб отсылают к географическим или природным особенностям страны [3], к признакам национальной и этнической идентичности относятся географические объекты.

Итак, в топологической модели физическое пространство составляет часть образа социального пространства. Физическое пространство представлено в нем символически, поскольку природные объекты и характеристики дополняются культурным значением, используемым в социальном взаимодействии.

Интерактивная модель связывает социальное пространство с коммуникацией и совместным действием, а не местом проживания людей. Так, Т. Шибутани отмечает, что «социальный мир - это культурная область, границы которой определяются не территорией и формальным членством в группе, а пределами эффективных коммуникаций» [12]. Тем самым, интерактивная модель выделяет новые свойства социального пространства, отличающие его от физического. Во-первых, взаимодействие в современном мире все чаще опосредуется информационными технологиями, посредством чего оно выходит за пределы физического пространства. Технологии позволяют взаимодействовать людям, находящимся на разных континентах, и даже в околопланетном пространстве. Во-вторых, совместная деятельность структурирована социальными практиками, что, как

полагает Э. Гидденс, позволяет разграничивать социальные пространства дополнительными категориями, более точными, чем физические [13]. Применив их, становятся видны различия социальных пространств у студенческой молодежи в разные периоды суток. Утреннее локализовано в местах обучения, структурировано правилами образовательного пространства. Вечернее пространство локализовано в местах развлечений и отдыха, зависит от находящихся там лиц и предпочтений самого субъекта.

В-третьих, социальное пространство зависит от структуры общества в большей степени, чем от физических характеристик. Поэтому социальный статус влияет на возможность индивида взаимодействовать с людьми, имеющими другой социальный статус, даже при территориальной близости к ним. К примеру, находясь в лифте вместе с генералом, солдат не может обратиться к нему с личной просьбой – воинская субординация запрещает так поступать.

Итак, образ социального пространства в интерактивной модели порождается взаимодействием индивидов. Представление субъекта о социальном пространстве зависит от возможностей взаимодействия. Изменение социального статуса, увеличение или уменьшение социальных связей сказываются на представлении о социальном пространстве. Кроме того, образ социального пространства индивида или группы находится под влиянием социального окружения, явно представленного в структурировании взаимодействия - властью, социальными ролями, статусом и пр.

Подводя итог описанию моделей социального пространства, отметим присущую им разноплановость в определении социального пространства и его ключевых параметров. Каждая модель классическая, феноменологическая, социальнотопологическая и интеракционистская базируется на специфических методологических основаниях. Трактовки представлений о пространстве в каждой из них своеобразны и не всегда соответствуют мнению субъекта. Однако в социально-психологических исследованиях важно понять то, как конструируется образ пространства самим субъектом. В наиболее полном виде данный образ может включать множество характеристик и, по существу, представлять рецепцию не социального, а психологического пространства. Отметим, что в специальной работе А.Л. Журавлева, А.Б. Купрейченко, описаны параметры психологического пространства личности. Авторами представлены более ста параметров субъективного пространства, обобщенные в четыре блока (общие характеристики пространства, характеристики субъекта (носителя) пространства, элементов пространства и межпространственных отношений) [4].

В данной статье определяются типичные составляющие образа социального пространства, используемые субъектом при его конструировании. Таким образом, авторы, обращаясь к образу пространства, порождаемому в процессе взаимодействия субъекта с социальным миром, уточняют и расширяют представление об этой составляющей психологического пространства личности. Авторы стремятся определить индивидуальные и социальные факторы, влияющие на построение представления о социальном пространстве у субъекта.

Составляющие субъективного образа социального пространства: элементы, центр и метрика. Важно отметить, что представление о физическом (реальном) пространстве является основой не только для психологических концепций пространства, но базовой метафорой рецепции социального пространства субъектом. Ведь составляющие социального пространства нередко обозначаются лексикой, символизирующей характеристики физического пространства (близкий друг, свободные отношения и пр.). Кроме того, конструктивные элементы субъективного представления о пространстве повторяют его физические репрезентации (место, расстояние, границы). Поэтому нами рассматриваются компоненты, релевантные физическим измерениям пространства и участвующие в построении образа социального пространства: элементы пространства, центр (начало пространства) и метрика (способ измерения и упорядочивания элементов пространства и отношений между ними).

Элементы пространства. Образ социального пространства состоит из элементов, которые определяют содержание представления о пространстве и придают ему определенные свойства. Как правило, образ пространства формируется на основе отношений субъекта с другими людьми и группами, а также связей с материальными объектами окружающего мира. Окружающие люди и группы определяются субъектом как ключевая часть социального пространства. У ребенка пространство может включать одного-двух человек, у школьника - членов его семьи, одноклассников и друзей, социальное пространство взрослого может достигать сотен человек и социальных групп.

Материальные объекты составляют часть окружающей среды, посредством которых или в окружении которых осуществляется активность субъекта. Ими могут быть элементы квартиры, учебного класса, рабочего кабинета, а также предметы, в том числе и вещи [2]. Условием для представления материальных объектов элементом социального пространства, выступает их значение во взаимодействии субъекта со средой. К примеру, телефон выступает частью социального пространства в тот момент, когда играет роль средства связи.

Центр пространства. Как ранее отмечалось, пространство, построенное в соответствии с положениями ньютоновой физики, является относительным - точка отсчета в нем выбирается произвольно. Поэтому выбор центра - это, зачастую и выбор точки отсчета. В психологии используется несколько подходов к определению точки отсчета: субъект-центрированный, топоцентрированный, социоцентрированный.

Топоцентрированный подход основывается на параметрах физического пространства - месте проживания, учебы, труда и отдыха, дорогах и транспортных развязках. Топоцентрированный образ пространства напоминает карту, на которой субъект отмечает положение важных для себя объектов - дома, школы или вуза, работы. Относительно новым вариантом топоцентрированного подхода выступает анализ сетевой инфраструктуры, обеспечивающей коммуникацию в виртуальном социальном пространстве. В таком виде, топология пространства будет представлять собой совокупность точек-хабов, предоставляющих вход в Интернет, спроецированных на местность.

Субъект-центрированный подход к построению пространства размещает субъекта в начало системы отсчета пространства. В таком виде социальное пространство представляет собой граф, одной, либо единственной вершиной которой является субъект, а иные социальные объекты (другие люди, социальные группы) располагаются относительно его на других вершинах графа. Подобное построение позволяет соотносить объекты как между собой, так и по отношению к субъекту. Тем самым, можно характеризовать близость друзей или коллег собственным взглядам.

Социоцентрированный способ опирается на параметры пространства, заданные социальной группой. Чаще всего они представлены структурой взаимодействия (ею могут выступать совместная деятельность, эмоциональные предпочтения, отношения лидерства-подчинения), социальные характеристики (например, принадлежность к социальной группе). Примером социоцентрированного представления пространства может быть социометрия - обобщенная характеристика структуры социальной группы, построенная на основе субъективного восприятия участниками друг друга.

Выбор центра пространства субъектом важен, поскольку он порождает независимые представления о пространстве. Топоцентрированное пространство порождает образ физического пространства значимых объектов – дома, класса, кабинета. Субъект-центрированный – описывает взаимодействующих с субъектом людей и групп, социоцентрированный отражает место субъекта в структуре социальных сообществ, участником которых он является.

Метрика пространства. Третья важная характеристика представления о социальном пространстве - метрика. Значение метрики заключается в определении свойств пространства и составляющих его элементов. В психологических концепциях социальных пространств чаще всего используются метрики физической и математической моделей.

Физическое пространство измеряется двумя метриками: протяженности (расстояние между объектами) и длительности (временной продолжительностью явлений). Использование этих метрик можно иллюстрировать следующим примером. Для туриста социальное пространство города будет включать перечень объектов, которые он посетил, а расстояние между ними будет оцениваться на основе субъективного опыта перемещения на экскурсионном автобусе. Организация элементов в образе такого пространства основывается на применении к ним категорий протяженности («близкий-далекий») и длительности («быстрыйдолгий»). В социально-психологической практике исследований метрики используются для измерения отношения к другим людям.

Математическая метрика репрезентации социального пространства основывается на числовом способе организации его элементов. В таком виде, под пространством понимается некое множество элементов, расположенных относительно друг друга, либо связанных друг с другом, определенным способом. В такой представленности социальное пространство задается не столько свойствами элементов пространства, сколько правилами их обобщения. К примеру, для туриста социальное пространство города представляет собой совокупность музеев, театров и иных культурных объектов, упорядоченных по определенным (субъективным) правилам. Например, предпочтений музеев театрам, а также творчества А.С. Пушкина – А. Блоку. Правила упорядочивания элементов пространства и задают его метрику. В нашем примере турист воспринимает культурное пространство города через призму музеев и творчества А.С. Пушкина. Таким образом, психологическое пространство «города Пушкина» представляет собой совокупность объектов - «пушкинских мест», объекты городского пространства упорядочиваются по этим признакам, где музей Пушкина будет наиболее предпочтительным местом для посещения. Если предпочтения туриста на следующий день изменятся в сторону творчества А. Блока, следует ожидать изменения представлений об объектах городского пространства. Таким образом, метрика подбирается таким образом, чтобы указывать на каждый элемент в образе пространства. Добавление новых элементов в пространство требует применения к ним метрики.

Так, Р. Келли, полагает, что для образования субъективного пространства используются категории. Субъект формирует представление об объектах окружающего мира на основе оценки их параметров [14]. При этом основания для оценки пространства выбираются им произвольно. К примеру, для туриста таковыми могут быть степень соотнесенности объектов с жизнью А.С. Пушкина. Воспринимая пространство, турист оценивает увиденное им как «интересное - неинтересное», «значимое - не-

значимое» и пр. В итоге, воспринимаемые им элементы упорядочиваются на интересные и значимые, интересные, но незначимые и пр. Построение образа пространства в данном примере выполняется с помощью категоризации. Определение категорий осуществляется на основе знаний об элементах пространства, субъективного отношения к ним [10].

Другой вариант реализации такой метрики описан А. Тверски и Д. Крантцем. Критерием упорядочивания элементов пространства, по их мнению, выступает близость свойств социальных объектов друг другу [15]. Пространство выстраивается по степени похожести объектов и существенно зависит от полноты знаний об объектах.

Сравнивая «физическую» и «математическую» метрики в образе социального пространства можно увидеть, что способ организации элементов в них сильно различается. Преимущество физической метрики в ясном представлении дистанций и границ пространства. Преимущества математической метрики заключаются в способности не только описывать пространство, но и прогнозировать место нового элемента в нем.

Описанные параметры – элементы пространства, центр и метрика - являются типичными составляющими образа социального пространства. Конечно, специфика его построения субъектом существенно зависит от субъективной оценки элементов, выбора способа центрирования и применяемой метрики. Понимание этих характеристик в ходе психологического исследования упорядочивает представление о пространстве. Благодаря этому появляется возможность сравнивать представления о пространстве разных людей, выявлять различия между ними. Невнимание к данным параметрам образа пространства может привести к искажениям, вызванным изменением привычного способа рецепции пространства субъектом. Они возникают, как правило, из-за изменения точки отсчета (центра) пространства - с субъекта на социальную группу, введением метрики, которую субъект не использует.

Изучение субъективных представлений о социальном пространстве является важным шагом в понимании отношений «субъект-пространство», потенциально более широких, чем «субъект – субъект» и «субъект – среда». Представление субъекта о себе как элементе социального пространства обозначает специфическую область «Я-концепции», структурированную актуальными отношениями в конкретных социальных группах. Представление о социальном пространстве объясняет самооценку субъекта с точки зрения его присутствия в нескольких социальных группах. Благодаря этому, проясняется многоплановость представлений субъекта о себе, поскольку обнаруживается лежащее в ее основе мнение других людей и отношения в разных социальных группах. Наконец, противоречивые стратегии социального поведения находят объяснение в образе социального пространства, воспринимаемого как обесцененное или агрессивное.

Конечно, изучение образа пространства требует решения ряда вопросов. Речь идет о категориях рецепции социального пространства субъектом. Знание и опыт субъекта, его эмоциональное состояние, установки и ценности оказывают существенное влияние на конструирование образа социального пространства. Кроме того, социальные группы также формируют образ социального пространства своих участников. Как следствие, многие эффекты социального взаимодействия существенно влияют на восприятие, понимание и отражение образа социального пространства. Наконец, конструирование образа пространства определяется индивидуально-типологическими, перцептивными и когнитивными способностями субъекта. Перспективы дальнейшего развития идей статьи видятся в верификации параметров образа социального пространства - его элементов, центра и метрики, установления отношений между ними и психологическими характеристиками субъекта. Этому будут посвящены наши дальнейшие исследования.

Библиографический список

- 1. Андреева Г.М. Психология социального познания. - М.: Аспект Пресс, 2005. - 303 с.
- 2. Быстрова Т.Ю. Вещь. Форма. Стиль: Введение в философию дизайна. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 288 c.
- 3. Григорьев А.А. Знаки и образы в географическом страноведении. – СПб.: Тесса, 2010. – 342 с.
- 4. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Психологическое и социально-психологическое пространство личности: теоретические основания исследования // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. – С. 10–18.
- Кант И. Сочинения: В 6 т. М.: Мысль, 1963-1966. - T. 2. - C. 407-408.
- 6. Леонов Н.И. Модель человека «конструирующего» // Социальный мир человека. - Ижевск: ERGO, 2014. - C. 12-14.
- 7. Леонов Н.И., Главатских М.М. Психология социального мира. – Ижевск: ERGO, 2006. – 131 с.
- 8. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – СПб.: Ювента Колизей, 1999. – 605 с.
- 9. Нартова-Бочавер С.К. Понятие «психологическое пространство личности» и его эвристические возможности // Психологическая наука и образование. - 2002. - № 1. - С. 35-41.
- 10. Петренко В.Ф. Психосемантические аспекты картины мира субъекта // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2. – № 2. –
- 11. Прехтль П. Введение в феноменологию Гуссерля. – Томск: Водолей, 1999. – 95 с.
- 12. Шибутани Т. Социальная психология Ростов н/Дон: Феникс, 2002. - 544 с.

- 13. Gregory D. Space, Time, and Politics in Social Theory: An Interview with Anthony Giddens // Environment and Planning D: Society and Space. -1984. – No 2 (2). – P. 123–132.
- 14. Shaw M.L.G. Gaines, B.R. 'Kelly's 'geometry of psychological space' and its significance for cognitive modeling' // The New Psychologist. - 1992. - No 9. -P. 23-31.
- 15. Tversky A., Krantz D.H. The dimensional representation and the metric structure of similarity data // Journal of Mathematical Psychology. – 1970. – No 7. – P. 572–596.

References

- 1. Andreeva G.M. Psihologiya social'nogo poznaniya. – M.: Aspekt Press, 2005. – 303 s.
- 2. Bystrova T.YU. Veshch'. Forma. Stil': Vvedenie v filosofiyu dizajna. - Ekaterinburg: Izd-vo Ural. unta, 2001. – 288 s.
- 3. Grigor'ev A.A. Znaki i obrazy v geograficheskom stranovedenii. – SPb.: Tessa, 2010. – 342 s.
- ZHuravlev A.L., Kuprejchenko A.B. Psihologicheskoe social'no-psihologicheskoe prostranstvo lichnosti: teoreticheskie osnovaniya issledovaniya // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2012. – № 2. - S. 10-18.
- 5. Kant I. Sochineniya: V 6 t. M.: Mysl', 1963-1966. - T. 2. - S. 407-408.
- 6. Leonov N.I. Model' cheloveka «konstruiruyushchego» // Social'nyj mir cheloveka. – Izhevsk: ERGO, 2014. – S. 12–14.
- 7. Leonov N.I., Glavatskih M.M. Psihologiya social'nogo mira. – Izhevsk: ERGO, 2006. – 131 s.
- 8. Merlo-Ponti M. Fenomenologiya vospriyatiya. SPb.: YUventa Kolizej, 1999. – 605 s.
- Nartova-Bochaver S.K. Ponyatie «psihologicheskoe prostranstvo lichnosti» i ego evristicheskie vozmozhnosti // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. – 2002. – № 1. – S. 35–41.
- 10. Petrenko V.F. Psihosemanticheskie aspekty kartiny mira sub"ekta // Psihologiya. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. – 2005. – T. 2. – № 2. – S. 3–23.
- 11. Prekhtl' P. Vvedenie v fenomenologiyu Gusserlya. – Tomsk: Vodolej, 1999. – 95 s.
- 12. SHibutani T. Social'naya psihologiya Rostov n/Don: Feniks, 2002. – 544 s.
- 13. Gregory D. Space, Time, and Politics in Social Theory: An Interview with Anthony Giddens // Environment and Planning D: Society and Space. -1984. – No 2 (2). – R. 123–132.
- 14. Shaw M.L.G. Gaines, B.R. 'Kelly's 'geometry of psychological space' and its significance for cognitive modeling' // The New Psychologist. – 1992. – No 9. –
- 15. Tversky A., Krantz D.H. The dimensional representation and the metric structure of similarity data // Journal of Mathematical Psychology. – 1970. – No 7. – P. 572–596.